

RU

Преодоление выученной беспомощности в процессе профессиональной подготовки специалистов для судебной системы на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи»

Бондарева Е. П., Чистякова Г. В.

Аннотация. Цель исследования – оценить эффективность выбранного комплекса мер для снижения уровня сформированной выученной беспомощности в процессе профессиональной подготовки специалистов для судебной системы на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи». В статье описано применение интерактивного метода обучения, традиционных и онлайн-средств обучения, системы внутрисеместрового мотивирующего оценивания в рамках профессиональной подготовки специалистов для судебной системы. Научная новизна исследования заключается в выработке комплекса мер, при помощи которых удастся снизить уровень сформированной выученной беспомощности при изучении и использовании русского языка как родного. В результате доказано, что нивелировать паттерны выученной беспомощности, демонстрируемые студентами, можно при помощи традиционных средств обучения с отдельными онлайн-заданиями, интерактивного метода обучения, перехода на внутрисеместровую систему мотивирующего оценивания.

EN

Overcoming learned helplessness in the professional training of specialists for the justice system during “Russian Language and Culture of Speech” classes

Bondareva E. P., Chistyakova G. V.

Abstract. The study aims to evaluate the effectiveness of the selected set of measures in reducing the level of learned helplessness in the professional training of specialists for the justice system during “Russian Language and Culture of Speech” classes. The paper describes the use of the interactive teaching method, traditional and online teaching tools, the system of midterm motivating assessment in the context of the professional training of specialists for the justice system. The scientific novelty of the study lies in developing a set of measures that will make it possible to reduce the level of learned helplessness when learning and using Russian as a native language. As a result, it has been proved that it is possible to neutralise the patterns of students’ learned helplessness by means of traditional teaching tools with separate online tasks, the interactive teaching method and the transition to the midterm system of motivating assessment.

Введение

Успешность современного профессионала базируется не только на фундаментальных знаниях, относящихся к сфере профессиональной деятельности, но и на уверенном владении коммуникативными компетенциями. Именно язык зачастую становится препятствием на пути к профессиональному становлению и карьерному росту, так как многие обучающиеся не могут самостоятельно преодолеть психологический страх ошибиться, неспособности разобраться в сложной теме, возникающий, как правило, на основании собственного неудачного опыта и/или мнения окружающих. Этот барьер является проявлением феномена выученной беспомощности: «...задание кажется студенту настолько трудным, что начинаются сомнения в своей способности найти правильное решение. <...> Обучающиеся с внешней учебной мотивацией, сталкиваясь с временными трудностями, испытывают чувство беспомощности и снижают активность» (Полякова, 2021, с. 63).

Теоретическая база. Феномен выученной беспомощности неоднократно оказывался в фокусе исследовательского внимания. Первоначально его описывали только психологи: о синдроме беспомощности писал

З. Фрейд (1995), его идею развил М. Селигман (2010) и обосновал понятие «выученная беспомощность» – проявление пассивности, безволия в любой сложной либо стрессовой ситуации. Уровень интереса психологов к выученной беспомощности не ослабевает и сейчас (Пономарева, Сизова, Куба, 2019; Циринг, 2008).

Основную причину формирования синдрома выученной беспомощности специалисты видят в отсутствии должной помощи ребенку, его поддержки со стороны родителей, воспитателей, педагогов (Ромек, 2000; Циринг, 2005). Таким образом выученной беспомощностью заинтересовались и педагоги. Они занимаются поиском способов преодоления и профилактики выученной беспомощности в формировании и развитии учебно-профессиональной самостоятельности (Голубчикова, Валеева, Арпентьева и др., 2022), уделяют внимание вопросам организации самостоятельной работы студентов в условиях выученной беспомощности (Панченко, Долгова, 2016), описывают признаки и механизмы формирования данного феномена, предлагают ряд педагогических условий для снижения уровня негативного влияния выученной беспомощности (Валиахметова, 2021; Мясникова, 2018).

Практическая база. Имея опыт преподавания лингвистических дисциплин студентам высших, а также средне-профессиональных учебных заведений разных направлений подготовки, авторы данного исследования с выученной беспомощностью сталкивались и ранее.

Авторы поставили перед собой цель определить наличие или отсутствие признаков выученной беспомощности у будущих специалистов для судебной системы. Диагностика проводилась со 2 по 16 сентября 2022 года. В эксперименте приняли участие обучающиеся первого курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия. Со студентами, приступившими к изучению дисциплины «Русский язык и культура речи», была проведена беседа на тему «Мое отношение к изучению русского языка», а также обучающиеся ответили на вопросы анонимной анкеты «Я и русский язык»:

1. Какая Ваша итоговая оценка по русскому языку? Какие баллы Вы получили на ЕГЭ по русскому языку?
2. Какую оценку по русскому языку поставили бы себе сами?
3. Насколько легко изучать русский язык (от 1 – очень легко до 5 – очень трудно)?
4. Выберите фразу, которая лучше всего описывает результат Вашего изучения русского языка: 1. С легкостью пишу и выражаю мысли, соблюдаю разные правила. 2. Что-то получается, а что-то нет. 3. Учил русский язык много лет, но все равно не знаю многие правила, часто делаю ошибки, с трудом составляю письменные и устные тексты.
5. Хотели бы Вы продолжать изучать русский язык?
6. Расскажите, что Вам мешает легко и уверенно пользоваться русским языком.

К данным видам диагностики выученной беспомощности были привлечены 103 студента 1 курса юридического факультета (бакалавриат) и 72 студента 1 курса факультета непрерывного образования, поступивших в вуз после окончания 11 классов учебных заведений, дающих общее среднее образование (среднее профессиональное образование).

Н. В. Солнцева говорит о том, что «наличие выученной беспомощности у человека можно достаточно легко определить на основе слов-маркеров, употребляемых в речи» (2011, с. 181). К ним исследователь относит такие слова, как «не могу», «не хочу», «всегда», «никогда», «все бесполезно», «в нашей семье все такие». При анализе устных и письменных ответов студентов мы также сосредотачивались на этих и подобных языковых маркерах: например, «я никогда не знал русский на “5”», «ЕГЭ по русскому на 100 сдают только везунчики, выучить русский на такой балл нельзя», «вряд ли я смогу говорить и писать без ошибок». Мы также обратили внимание на то, что 68% студентов ставят себе более низкую оценку, чем итоговый балл аттестата.

Данные реакции позволяют прийти к выводу о том, что студенты, участвующие в эксперименте, проявляют достаточно высокую степень неуверенности в собственных знаниях русского языка, который является для них родным или вторым родным, а также в дальнейшем постижении этого языка. Некоторые респонденты заявляли, что хорошо знать родной язык не нужно, так как определенный, достаточный для повседневного общения, уровень коммуникативных способностей достигнут, а также ссылались на то, что часто можно встретить профессионально успешного человека, но говорящего с ошибками. Данная далеко не единичная установка делает существующую проблему низкого владения русским языком еще более сложной. Многие профессионалы, в том числе представители лингвоактивных специальностей, не считают важным бороться с ошибками, допускаемыми при использовании родного языка, стараться выразить мысль интересно, а не при помощи заученных шаблонов и т. д.

Изучение русского языка в школе, подготовка и сдача ЕГЭ сформировали оценку процесса изучения русского языка как «сложного» или «очень сложного». Следует отметить, что студенты, поступившие на 1 курс бакалавриата, демонстрируют бóльшую уверенность в успешности дальнейшего изучения русского языка. Бывшие же выпускники школ, сдавшие выпускные экзамены хуже и поступившие на факультет среднего профессионального образования, имеют более выраженные признаки наличия выученной беспомощности.

Анализ полученных данных позволил прийти к выводу о том, что при проведении занятий с учебными группами необходимо активизировать работу по нивелированию признаков выученной беспомощности применительно к подавляющему большинству студентов групп, а не к отдельным их членам.

Таким образом, гипотеза о присутствии у большинства студентов 1 курса университета правосудия поведенческого паттерна «Мне будет сложно продолжать изучать русский язык» получила подтверждение. Можно с уверенностью говорить о том, что выученная беспомощность проявляется в отношении к учебным предметам у многих обучающихся и не зависит от профессионального направления подготовки.

Практическая база относится к решению проблемы выработки комплекса мер по нивелированию паттернов выученной беспомощности в процессе профессиональной подготовки специалистов для судебной системы на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи».

Страх ошибиться, используя языковые средства, установки, демонстрирующие не очень внимательное отношение к родному языку, приобретаются еще в школьные годы. Подходы же ученых к выстраиванию вузовского курса «Русский язык и культура речи» нацелены помочь обучающимся пользоваться языком прежде всего в профессиональной среде (Коренева, 2015; Орлова, 2012), минуя формирование правильного отношения к русскому языку, страхи и неуверенность. Считаем, что преодоление выученной беспомощности сделает процесс изучения родного языка более легким, результативным и интересным.

Актуальность предпринятого исследования заключается в выработке комплекса мер, при помощи которых удастся снизить уровень сформированной выученной беспомощности, преодолеть негативный опыт изучения и использования русского языка. В рамках данного исследования требуется решить следующие задачи:

- представить комплекс мер для снижения уровня сформированной выученной беспомощности в процессе профессиональной подготовки специалистов для судебной системы на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи»;

- провести апробацию разработанного комплекса мер, определить их эффективность.

В статье применяются следующие общенаучные методы исследования: изучение и анализ научных работ по избранной проблеме, синтез полученной информации в четкую структуру. Специальным методом является анкетирование.

Практическая значимость исследования заключается в апробации комплекса мер для снижения уровня сформированной выученной беспомощности в процессе профессиональной подготовки специалистов для судебной системы на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи».

Обсуждение и результаты

Выученная беспомощность может проявиться в приобретении любого навыка, в том числе в уверенном использовании родного языка. Данная проблема становится особенно острой, если речь идет о лингвоактивных специальностях, которые предполагают эффективное общение с окружающими людьми, имеющими отношение к профессиональной деятельности специалиста (Герасимова, Скабелкина, 2020). Высокий уровень лингвистической и коммуникативной компетентности – обязательное условие профессиональной успешности специалиста судебной системы.

Русский язык – один из наиболее сложных языков мира. Многообразие правил использования его единиц в процессе построения устных и письменных высказываний, стилистическая вариативность осваиваются с трудом. Специалисты также отмечают низкий уровень рецептивных видов речевой деятельности (понимание прочитанного, смысловой анализ текста), аудирования, коммуникативных способностей, который демонстрируют бывшие школьники (Коренева, 2015, с. 87). В основе низкого уровня владения родным языком лежит, при прочих значимых причинах (нежелание учиться, ориентация на окружение с низким уровнем речевой культуры и т. д.), страх изучения правил использования языка с последующим поражением в усвоении норм и рекомендаций. Затем вырабатываются боязнь ошибиться и установка «Говорю/пишу, как могу», «Вы же меня поняли, а как сказал – неважно». Поэтому процесс обучения основывается не только на педагогическом, но и на психологическом аспектах. К первому относятся методы, технологии и средства обучения, второй связан с психологическим климатом, складывающимся в процессе обучения. Обратимся к педагогическому аспекту.

Отбирая методы, способствующие преодолению выученной беспомощности, мы пришли к выводу о том, что необходимо сосредоточиться на интерактивном методе. «Он ориентирован на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности обучающихся в процессе обучения» (Чистякова, Бондарева, 2017, с. 353). Личностно-ориентированный подход, активная роль студента в учебном процессе, сближение преподавателя и обучающегося будут способствовать преодолению страха освоить новую информацию, разобраться в теме, которая представлялась сложной ранее, и, как следствие, поможет нивелировать паттерны выученной беспомощности.

Интерактивный метод обучения связан с определенными формами организации учебной деятельности студентов. В нашем эксперименте были применены следующие формы обучения: проблемная мини-лекция с включением дискуссии и мозгового штурма, работа в малых группах. Данные формы предполагают активную работу студентов, их участие в учебном процессе в ролях обучающегося и преподавателя, постоянное коммуникативное взаимодействие студентов группы.

Интерактивную (проблемную) мини-лекцию мы использовали при объяснении грамматического материала, который в определенной степени известен обучающимся из школьного курса по русскому языку, с последующим усложнением, а также с ориентацией на профессионально маркированные тексты. «Проблемная лекция имеет своей целью обновить, углубить знания обучающихся, раскрыть новые научные подходы и разработки важнейших проблем практики» (Картушина, 2011, с. 107). Такой тип лекции заменяет односторонний информационный поток «преподаватель – обучающиеся», характерный для традиционной лекции, на активное взаимодействие «преподаватель – обучающиеся» и «обучающиеся – обучающиеся». Проблемная мини-лекция предполагает повышенный самоконтроль со стороны обучающегося, необходимость следить за своей

включенностью в обсуждаемую тему, эмоциями и поведением. Данная форма обучения способствует появлению поисково-исследовательской активности, погружения в тему.

В роли лекторов по отдельным темам выступали студенты. Они заранее самостоятельно отбирали теоретический и практический материал, выстраивали логику рассуждений, преподаватель выступал в роли консультанта. На учебном занятии ведущая роль принадлежала студентам-лекторам, преподаватель при этом задавал дискуссионные вопросы, стимулировал студентов группы активно участвовать в поиске правильных ответов, генерировать коллективные идеи. Необходимо отметить, что интерактивная (проблемная) мини-лекция позволяет значительно повысить активность обучающихся на этапе изучения нового материала, подталкивает их к активизации фоновых знаний, тренирует целеполагание, позволяет критически оценивать учебную ситуацию, более свободно участвовать в работе на занятии и, как следствие, сгладить паттерн выученной беспомощности.

Также мы также сосредоточились на работе студентов в малых группах, в рамках которой применили предметные игровые технологии, благоприятствующие «самостоятельному, активному стремлению студентов к получению знаний, отработке профессиональных навыков и умений, таких как критическое мышление, умение принимать решения, умение работать в команде, готовность к сотрудничеству» (Широколобова, 2022, с. 17). Важным условием работы малой группы является обязательное участие всех ее членов в выполнении общего учебного задания. На первых этапах внедрения этой формы обучения преподаватель распределял роли между студентами малой группы (лидер/лидеры, отвечающие за интенсивность и скорость работы группы; студенты, генерирующие идеи по способам выполнения учебного задания; критики выдвигаемых идей). Затем студенты по заданию преподавателя пробовали себя в других ролях при работе в малой группе, что способствовало выработке навыка правильной работы в команде.

Самым ценным результатом применяемой формы работы в малой группе для обучающихся с признаками выученной беспомощности является контекст успешного выполнения учебной задачи, который легче достичь именно совместными усилиями всех членов группы. Осознание факта «Мы смогли» проецируется на ситуацию личного успеха, что естественным образом добавляет уверенности в собственных силах. Малые группы не были статичны, мы меняли их состав на разных учебных занятиях. Данное решение способствовало активизации учебной деятельности студента в среде более сильных или более слабых одноклассников.

Таким образом, работа в малых группах позволяет студентам раскрепоститься, активно включаться в учебный процесс, справиться со страхом, который часто возникает у студента с выученной беспомощностью при получении нового задания.

К педагогическому аспекту организации процесса обучения относятся также средства обучения. Считаем, что для нивелирования паттернов выученной беспомощности, демонстрируемых студентами, следует сосредоточиться на традиционных средствах обучения. Это печатные издания (учебники, учебно-методические пособия, практикумы, рабочие тетради и т. д.), плакаты, схемы, информация, фиксируемая на доске в аудитории, а также демонстрируемая в электронном виде. Важными педагогическими средствами продолжают оставаться текстовые средства. Примечательно, что современные и педагоги, и студенты считают их основными, несмотря на бурное развитие и обновление средств обучения, применяемых в виртуальной среде. Традиционные средства обучения использовались в учебном процессе, в который были включены студенты ранее, до поступления в вуз. Поэтому применение данных средств обучения сделало процесс обучения привычным, не вызывающим страх и дискомфорт у студентов. Для большего комфорта на учебных занятиях и при домашней самостоятельной работе студенты могли пользоваться как печатными версиями текстовых средств обучения, так и электронными.

Кроме традиционных средств обучения, в учебный курс по «Русскому языку и культуре речи» были внедрены задания в онлайн-формате, которые можно выполнять как на занятии, так и при самостоятельной домашней работе. На данный момент существует много ресурсов, которые помогают создавать новые, интересные задания с помощью информационно-коммуникационных технологий. Применение «современных цифровых технологий... позволяет превратить монотонный, рутинный, но очень важный процесс заучивания в увлекательную обучающую игру, гармонично встраивающуюся в образовательный процесс» (Губанова, 2022, с. 20). Современные студенты являются активными пользователями девайсов, поэтому внедрение в образовательный процесс онлайн-заданий дает возможность модернизировать учебные задания, сделать их более интересными обучающимся.

Мы предложили студентам задания, созданные на платформе LearningApps, при помощи которых можно в геймифицированной форме освоить разнообразные темы учебного курса «Русский язык и культура речи». Например, практическим заданием по теме «Лексическая норма» стало соотнесение слов в устойчивых сочетаниях юридического подстиля официально-делового стиля, практическим заданием по теме «Грамматическая норма» – выбор правильного варианта, осложняющего предложение, «Акцентологическая норма» – расстановка ударения в словах; «Закрепление материала по нормативному аспекту культуры речи» – викторина с разнообразными вопросами и выбором правильного ответа на них и т. д.

Безусловным преимуществом обучения посредством онлайн-заданий, которые даны на самостоятельное выполнение, является ситуация успеха, в которой оказываются обучающиеся по факту ответа на вопросы, даже если студенту удалось верно ответить на вопрос не с первой попытки. Индивидуальный режим обучения позволяет работать в удобном для обучающегося темпе с возможностью неоднократного выполнения одного и того же задания, что обеспечивает достижение нужного психологического состояния «Я смог». Следовательно, онлайн-задания способствуют нивелированию выученной беспомощности.

Вторым аспектом организации процесса обучения является психологический. Комфортный академический климат – это безусловный фактор преодоления выученной беспомощности, так как «с точки зрения

образовательной успешности крайне важно, чтобы среда способствовала реализации потенциала обучающегося» (Дроздова, 2020, с. 169).

Оценивание знаний студентов может быть контролирующим и мотивирующим. Контролирующее оценивание осуществляется с целью определения «объективного уровня освоения материала предмета и развития метапредметных компетенций» (Зискин, Петровский, 2016, с. 17). В основе мотивирующего оценивания лежит принцип подкрепления: поведение индивида обусловлено последствиями поведения, событие, которое «происходит во время или непосредственно по завершении желательного поведения и повышает вероятность этого поведения в будущем» (Зискин, Петровский, 2016, с. 17). Иными словами, правильно применяемое мотивирующее оценивание дает обучающемуся стимул работать дальше. При этом, как отмечают исследователи, «положительная обратная связь значительно эффективнее отрицательной, поскольку одобрение преподавателя, его подтверждение правильности выполненных действий способствуют развитию учебной мотивации. Положительная обратная связь не только мотивирует обучающихся, но и повышает уровень их уверенности в своих знаниях, формирует желание достигать успеха» (Потовская, Секрет, 2021, с. 145-146).

Система внутрисеместрового мотивирующего оценивания знаний студентов включала разные технологии: технология закрытой доски, проверка работы одноклассником, разбор ошибок в индивидуальном формате. Обязательным условием в данной системе является публичность успешности каждого студента: преподаватель хвалит студента, которому удалось выполнить задание, в присутствии других студентов. Понятие «успешность» в данном контексте применяется дифференцированно по отношению к учебному прогрессу каждого отдельно взятого студента. В конкретном педагогическом контексте технологии могут меняться, но идея мотивирующего оценивания при этом должна всегда сохраняться.

Чувство радости, удовлетворение, вера в себя, осознание своего потенциала, возникающие у обучающихся при мотивирующем оценивании, способствуют нивелированию выученной беспомощности.

Оценить эффективность комплекса мер по нивелированию выученной беспомощности мы смогли по окончании изучения студентами учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» с 19 по 29 декабря 2022 года. В итоговом этапе эксперимента приняли участие обучающиеся тех же учебных групп первого курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, у которых ранее были выявлены паттерны выученной беспомощности: 103 студента 1 курса юридического факультета (бакалавриат) и 72 студента 1 курса факультета непрерывного образования (среднее профессиональное образование).

Типовые задания (например, выбрать верный орфоэпический вариант, определить стиль текста, доказать принадлежность текста к этому стилю и проч.) были выполнены верно большинством обучающихся. Задания повышенной сложности (например, заменить нейтральные языковые варианты стандартными оборотами юридического подстиля, отредактировать текст юридического подстиля) выполнили 27% студентов и 68% попытались выполнить. Многие студенты стали обращаться к преподавателю или более сильным студентам с просьбой ответить на какой-либо вопрос, имеющий отношение к темам учебной дисциплины. Проведенное контрольное оценивание знаний студентов, демонстрация обучающимися готовности углублять полученные ранее знания и расширять их позволяют прийти к следующему выводу: внедренный в учебный процесс комплекс мер по нивелированию паттернов выученной беспомощности, демонстрируемых студентами, доказал свою эффективность.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Комплекс мер для снижения уровня сформированной выученной беспомощности в процессе профессиональной подготовки специалистов для судебной системы на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» включает в себя использование интерактивного метода обучения (формы обучения: проблемная мини-лекция с включением дискуссии и мозгового штурма, работа в малых группах), традиционных и онлайн-средств обучения, мотивирующего оценивания, создание комфортного академического климата.

Апробация данного комплекса мер для снижения уровня сформированной выученной беспомощности доказала его эффективность: студенты продемонстрировали заинтересованность в получении новых знаний, поиске ответов на вопросы, имеющие отношение к темам учебной дисциплины, высокий уровень абсолютной успеваемости.

Перспективами дальнейшего исследования могут стать поиск и апробация других средств и методов, рекомендуемых к использованию в процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» с целью нивелирования поведенческих паттернов выученной беспомощности.

Источники | References

1. Валиахметова Л. В. Выученная беспомощность у студентов неязыкового вуза и как с ней бороться // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2.
2. Герасимова Т. В., Скабелкина Т. Н. К вопросу о качестве коммуникативной подготовки будущих врачей (теоретический аспект) // Мир педагогики и психологии. 2020. № 09 (50).
3. Голубчикова М. Г., Валеева Г. А., Арпентьева М. Р., Сетяева Н. Н., Хотеева Р. И. Преодоление и профилактика выученной беспомощности в формировании и развитии учебно-профессиональной самостоятельности: инклюзивные аспекты // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 2 (89).

4. Губанова И. В. Геймификация в обучении иноязычной лексике и грамматике (на материале латинского языка) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 50.
5. Дроздова А. А. Влияние академической среды на образовательную (не)успешность: теоретические концепции и результаты эмпирических исследований // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 «Проблемы образования, науки и культуры». 2020. Т. 26. № 4 (201).
6. Зискин К. Е., Петровский В. А. Мотивирующее оценивание // Наука и школа. 2016. № 5.
7. Картушина Е. Н. Условия реализации проблемной лекции по специальности «Управление персоналом» и ее возможности в обучении студентов // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8.
8. Коренева А. В. Профессионально ориентированное обучение курсу «Русский язык и культура речи» как условие повышения качества речевой подготовки специалистов // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10).
9. Мясникова О. В. Отражение феномена «выученной беспомощности» в изучении иностранного языка // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в Евразийском образовательном пространстве. 2018. № 3.
10. Орлова Е. В. Содержание дисциплины «Русский язык и культура речи» в вузе // Образование и наука. 2012. № 7 (96).
11. Панченко Т. А., Долгова Н. П. Организация самостоятельной работы студентов в условиях выученной беспомощности // Проблемы высшего образования. 2016. № 1.
12. Полякова М. Д. Современные технологии обучения иностранному языку в профессиональном образовании // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-2.
13. Пономарева И. В., Сизова Я. Н., Куба Е. А. Методы диагностики выученной и личностной беспомощности у молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2019. № 3-4 (7-8).
14. Потовская К. С., Секрет К. А. Мотивирующая роль оценивания и обратной связи при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (30).
15. Ромек В. Г. Теория выученной беспомощности Мартина Селигмана // Журнал практического психолога. 2000. № 3-4.
16. Селигман М. Как научиться оптимизму. М.: Персей, 2010.
17. Солнцева Н. В. Феномен выученной беспомощности: причины формирования и пути преодоления // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: мат. науч.-практ. заоч. конф. / под ред. В. Н. Панферова, Е. Ю. Коржовой. М.: Изд-во Независимого научно-исследовательского института развития рыночных реформ, 2011.
18. Фрейд З. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов. СПб.: Изд-во Восточно-Европейского института психоанализа, 1995.
19. Циринг Д. А. Современные подходы к коррекции выученной беспомощности у детей и подростков // Сибирский психологический журнал. 2008. № 29.
20. Циринг Д. А. Структура личностной беспомощности: постановка проблемы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2005. № 15 (55).
21. Чистякова Г. В., Бондарева Е. П. Методы обучения иностранным языкам: что предпочесть? // Теория и практика развития современного образования в России: коллективная монография. Ульяновск, 2017.
22. Широколобова А. Г. Геймификация в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 1.

Информация об авторах | Author information

RU**Бондарева Евгения Петровна**¹, к. филол. н., доц.**Чистякова Галина Викторовна**², к. филол. н., доц.¹ Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург² Кемеровский государственный медицинский университет**EN****Bondareva Evgeniya Petrovna**¹, PhD**Chistyakova Galina Victorovna**², PhD¹ North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg² Kemerovo State Medical University¹ bondarevaep@list.ru, ² galvik06@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.05.2023; опубликовано (published): 19.06.2023.

Ключевые слова (keywords): обучение русскому языку; профессиональная подготовка специалиста судебной системы; выученная беспомощность; средство обучения; интерактивный метод обучения; система мотивирующего оценивания; Russian language teaching; professional training of specialists for the justice system; learned helplessness; teaching tool; interactive teaching method; motivating assessment system.